

последующего формирования характерных источников права, а не показательная их система. Акцентирование учеными на академическом возрождении римского права, повлекшем за собой появление континентальной правовой семьи, указывает на связь последней с ним и тем самым «отстраняет» ее от применимого в это время права. Именно *Corpus iuris civilis* заложил вектор для романо-германской парадигмы в практике применения источников права.

Действительно, применение обычного права в XIII в. в Италии, Франции и Германии нельзя исключить из объективных условий, в которых проходило становление континентальной правовой системы, но этому применению не следует отводить решающую роль и рассматривать обычное право генезисным потенциалом источников права романо-германской правовой семьи. Впрочем, если признавать действующее тогда обычное право таковым, то наряду с ним следует указывать и каноническое право, и акты королей. Обычное, каноническое и королевское право единого европейского цивилизационного образования XIII в. действовали на практике параллельно с теоретическим обучением студентов-юристов римскому праву. Гипотетически римское право могло кардинально изменить систему действующего тогда права.

Можно сделать следующий вывод: для установления времени возникновения и других генетических признаков системы источников права континентальной правовой семьи необходимо «проследить» дальнейшее влияние римского права на историческое формирование ее источников.

Чернякова Е. А.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ «МЯГКОГО ПРАВА»

Чернякова Екатерина Александровна, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, katechernyakovaqwe@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин Сергей Артурович

Одной из особенностей «мягкого права» является отсутствие общепринятого его определения. Формирование единого подхода к понятию усложняется наличием различных правовых научных подходов.

Первоначально термин мягкое право («softlaw») был придуман в США для обозначения таких форм вторичного регулирования, как своды законов или модельные кодексы. Разработку самой концепции связывают с именами Р. Дюммона, Дж. Голда, Д. Шелтона. Несмотря на казалось бы наличие устойчивой концепции в зарубежном правоведении не существует даже единого термина для понятия «мягкого права». Наряду с термином «soft law» используются «non-binding agreements», «de facto agreement», «non-legal norms», «weak law», «imperfect law» и др.

Более того между юристами отсутствует единое мнение о существовании мягкого права. Так, Европейский парламент рекомендует не ссылаться на него в официальных документах европейских учреждений.

Все попытки дать дефиницию мягкого права в юридической литературе условно можно разделить на две группы:

- 1) определение через содержание;
- 2) определение через соотношение с «жестким правом».

В свою очередь подходы к определению «мягкого права» через содержание можно разделить на три вида:

- 1) мягкое право – обязательные правовые нормы, имеющие открытое содержание;
- 2) мягкое право – необязательные нормы, принятые государствами;
- 3) мягкое право – нормы, исходящие от негосударственных субъектов.

В наиболее широком подходе «мягкое право» определяется как нечто, связанное с правом. Если толковать «мягкое право» в узком понимании, то это правила поведения, существующие на юридически необязательном уровне, захватывают сферу регулирования, которую необходимо определять для конкретного случая.

На наш взгляд, на современном этапе стоит следовать промежуточному подходу. Классическим является определение «мягкого права» как совокупности норм и принципов деятельности, которые обязательны для цивилизованных государств в отношениях друг с другом.

В Европейском союзе термин «мягкое право» используется для обозначения актов, не имеющих обязательной силы, но обладающих в пределах своей компетенции практическим или юридическим значением.

Наряду с различными подходами к определению «мягкого права» существуют и различные подходы к признакам, которыми оно должно обладать. Максимально широкий подход к выделению признаков «мягкого права» дает Д. Шелтон. Он говорит, что термин «мягкое право» относится к любому международному документу, отличному от международного договора, который содержит принципы, нормы, стандарты и другие положения. Таким образом, единственный признак, которым должен обладать мягко-правовой акт, – отличие от международного договора.

Гораздо больше признаков для определения мягкого права предлагает К. Чинкин. Он выделяет следующие признаки «мягкого права»:

- 1) выражается в необязательных формах традиционными способами;
- 2) содержит неопределенную терминологию;
- 3) принимается органами без полномочий в области правотворчества;
- 4) адресуются негосударственным субъектам;
- 5) отсутствует теория ответственности;
- 6) основаны на добровольном согласии участников.

Так, акты «мягкого права» формально не относятся к источникам права, не содержат юридически обязательных положений, подкрепленных санкциями, но имеют юридическую значимость, а иногда и последствия.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что конкретное определение «мягкого права» и подход к определению его признаков зависит от правопонимания исследователя, его принадлежности к юридической школе,

субъективных факторов. Разумным является определение «мягкого права» через его признаки. Таким образом, «мягкое право» – совокупность общих положений, норм, принципов, которые не имеют юридически обязательного характера, официальных санкций и соблюдаются лишь в добровольном порядке субъектами в силу различных обстоятельств (авторитетности создателя, социального давления, заинтересованности самого субъекта по их соблюдению и т. д.).

Шкуда Ю. В.

ЗАРОЖДЕНИЕ НОТАРИАТА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ НОРМ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОГО

Шкуда Юлия Викторовна, магистрантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, shkudajulia@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин Сергей Артурович

История правового регулирования национального нотариата берет свое начало в Статутах Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 гг.)

Впервые нотариальные действия были урегулированы разделами IV «О наследовании женщинами и о выдаче девушек замуж» и V «Об опекунах» Статута 1529 г. в контексте реализации наследственных прав. Так, ст. 1 разд. IV регулировала порядок получения вдовой имущества после умершего мужа: «Вдова, оставшаяся на вдовьем столе, имеющая от мужа своего вено и взрослых сыновей, должна остаться только при своем вене, а сыновья должны быть допущены ко всем отцовским имениям и имуществу и должны нести земскую службу. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна получить во всем равную со своими взрослыми детьми часть в ценностях и в имуществе, движимом и недвижимом».

Нормы Статута 1529 г. закрепили порядок наследования при отсутствии детей у вдовы: «бездетная вдова, если она имеет от мужа своего вено, должна получить только свое вено, а все имения должны перейти к родственникам. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна остаться на третьей части, пока не выйдет замуж, а если замуж не выйдет, тогда должна оставаться на третьей части пожизненно, остальное имение должно перейти к родственникам, а те должны нести нашу великокняжескую службу».

В контексте составления завещаний Статут 1529 г. вводил деление имущества на движимое и недвижимое. «Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение» (ст. 15 разд. V), а также отмечались характеристики лиц, которые пишут завещание: «хотя и был бы болен, если только был бы в сознании», и в то же время называет лиц, на кого это завещание может быть составлено: «вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет, как духовным лицам, так и светским, призвав для этого священника или других свидетелей, или людей, заслуживающих доверия, или также официального присяжного писаря».